

Сенько Елена Викторовна, Цакалиди Татьяна Георгиевна

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ДИНАМИЗМ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СУФФИКСА -АНТ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

В статье доказывается, что в XXI веке наблюдается ряд новых процессов в современном русском словообразовании. Функциональный динамизм последнего проявляется в активном проникновении в речь и регулярном использовании в ней моделей, которые ранее находились на периферии языка. В частности, подтверждено усиление деривационной активности форманта -ант, установлено, что он не только входит в состав заимствований, образует новые слова на базе производящих основ иноязычного происхождения, но и в качестве дериватора продуцирует лексические единицы на русской почве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 150-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Breyer M.** Sind Lehrer auf Vielfalt in Schulen vorbereitet? [Электронный ресурс]. URL: <https://mediendienst-integration.de/artikel/svr-studie-sind-lehrer-auf-vielfalt-in-schulen-vorbereitet.html> (дата обращения: 20.09.2017).
4. **Bundesprogramm „Sprach-Kitas: Weil Sprache der Schlüssel zur Welt ist“** [Электронный ресурс]. URL: <https://sprach-kitas.fruehe-chancen.de/?id=974> (дата обращения: 31.10.2017).
5. **Erstes Integrationsgesetz beschlossen** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/de/erstes-integrationsgesetz-beschlossen/a-19387835> (дата обращения: 20.09.2016).
6. **Integrationsgesetz setzt auf Fördern und Fordern** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2016/08/2016-08-05-integrationsgesetz.html> (дата обращения: 26.09.2017).
7. **Ressourcen nutzen – ein Plädoyer für Mehrsprachigkeit** [Электронный ресурс]. URL: <http://edoc.unibas.ch/9477/> (дата обращения: 31.10.2017).
8. **Segregation an deutschen Schulen. Ausmaß, Folgen und Handlungsempfehlungen für bessere Bildungschancen.** Sachverständigenrat deutscher Stiftungen für Integration und Migration. Berlin: (SVR) GmbH, 2013. 61 S.
9. **Sprach-Kitas – Frühe Chancen** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fruehe-chancen.de/sprach-kitas> (дата обращения: 20.09.2017).
10. **Sprache und Integration. Fortbildungen für Erzieher und Grundschullehrer** [Электронный ресурс]. URL: https://www.goethe.de/lhr/prj/daz/pro/Goethe-Institut_Sprache_und_Integration_2012.pdf (дата обращения: 31.10.2017).
11. **Wanka J.** Wir werden noch mehr tun, um die Chancen auf gute Integration zu verbessern [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmbf.de/de/wir-werden-noch-mehr-tun-um-die-chancen-auf-gute-integration-zu-verbessern-4104.html> (дата обращения: 20.09.2017).
12. **www.zweisprachigkeit.net** (дата обращения: 20.09.2017).

**THE GERMAN LANGUAGE POLICY IN THE SPHERE OF LINGUISTIC ADAPTATION
OF MIGRANTS' CHILDREN IN THE PERIOD AFTER THE MIGRATION CRISIS OF 2015-2016**

Selivanova Tat'yana Vladimirovna

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
t.seliwanowa2018@yandex.ru*

The article examines one of the key aspects of the modern German language policy— early linguistic and cultural integration of migrant and refugee children. Against the background of 2015-2016 migration crisis when nearly 1,139 million refugees arrived in Germany this problem became especially relevant. Linguistic socialization of children who arrived in the country together with their parents becomes a national-scale problem. The paper describes how this problem is approached in Germany in the post-crisis period.

Key words and phrases: language policy; migration crisis; language adaptation; German language deficiency; integrated teaching; multilingualism.

УДК 811.161.1

В статье доказывается, что в XXI веке наблюдается ряд новых процессов в современном русском словообразовании. Функциональный динамизм последнего проявляется в активном проникновении в речь и регулярном использовании в ней моделей, которые ранее находились на периферии языка. В частности, подтверждено усиление деривационной активности форманта -ант, установлено, что он не только входит в состав заимствований, образует новые слова на базе производящих основ иноязычного происхождения, но и в качестве дериватора продуцирует лексические единицы на русской почве.

Ключевые слова и фразы: словообразование; производящая основа; дериватор; дериват; словообразовательная модель; семантическая деривация; формант; функциональный динамизм; языковая мода.

Сенько Елена Викторовна, д. филол. н., профессор

Цакалиди Татьяна Георгиевна, к. филол. н., доцент

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
senkoelena@yandex.ru; rovenski@alania.net*

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ДИНАМИЗМ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СУФФИКСА -АНТ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ)**

Словообразование представляет собой динамическую сторону языка, что обусловлено онтологическими свойствами данного языкового уровня. С помощью своего морфемного инвентаря оно постоянно порождает новые наименования, необходимые обществу, выполняя определенные социальные заказы. Подчеркивая данное обстоятельство, Г. Н. Склярёвская констатирует активность современной деривации, соответствующей потребностям языкового коллектива, обеспечивающим вхождение в речевой обиход целых словообразовательных гнезд [19, с. 8].

Словообразовательные процессы обеспечивают возможность воссоздавать современную понятийную ситуацию жизни российского общества, ибо «в словообразовательно маркированных единицах языка прочитывается

богатейшая информация о системе ценностей русского народа, раскрываются особенности его мировидения, мироощущения и мировосприятия» [4, с. 222].

Сказанное обуславливает все усиливающееся внимание к исследованию деривационных процессов, поскольку активность словообразовательных типов есть не что иное, как показатель креативных способностей деривационных единиц. Указывая на роль суффикса в деривационных процессах, Е. С. Кубрякова пишет: «Главная роль в формировании нового значения у производной единицы по сравнению с единицей исходной принадлежит суффиксу» [10, с. 230]. Указанная исключительность суффиксальных механизмов деривации обусловлена тем, что дериват в процессе аффиксального словообразования фигурирует и как новая форма, и как новое знание, так как в структуре деривата именно суффикс оказывается главным способом семантического шифрования когнитивных сведений.

Суффиксация исследовалась в основном с исторической точки зрения, однако не менее важно изучение данного типа деривации в течение определенного синхронического периода, когда осуществляются незаметные на первый взгляд, но важные языковые изменения [16, с. 7]. Именно поэтому вопросы аффиксального словообразования, в том числе вопросы суффиксации, не раз были предметом научного внимания (В. В. Виноградов, Е. А. Земская, В. В. Лопатин, А. А. Деметьев, Л. В. Радцбургская, Г. С. Зенков), однако в основном исследовался русский язык 20-60-х гг. XX века.

Современная словообразовательная система характеризуется множеством различных изменений, а именно активизацией определенных словообразовательных моделей, явно выраженной установкой на языковую игру, функциональным динамизмом и другими интенсивно протекающими процессами [6, с. 170]. В частности, новый лексический материал дает возможность наблюдать ряд интересных явлений, связанных с особенностями функционирования заимствованных аффиксальных элементов, что представляется закономерным в аспекте протекающей интернационализации современных языков.

Цель статьи – анализ функционирования в русской языковой системе именной деривационной модели с иноязычным формантом *-ant* в аспекте ее структурно-функциональных особенностей.

Как свидетельствуют лексикографические источники, единичные имена с суффиксом *-ant* появились в русском языке в начале XVIII столетия. Так, лексема *арестант*, восходящая к немецкому *Arrestant* или старофранцузскому *arrestant*, известна с 1704 г., а лексема *музыкант* вошла в систему русского языка в период правления Петра I как заимствование из немецкого [22, т. 1, с. 3].

Таким образом, рост субстантивов с формантом *-ant* фиксируется в русском языке в начале XX века, что мотивировалось экстралингвистически, а именно активизацией международных отношений России в связи с происходящими общественно-политическими реформами. Вслед за О. П. Сологубом, можно сказать, что это был «первый “прорыв” иноязычного структурного элемента в систему русского языка, завоевание себе места в ней как самостоятельной морфемы» [21, с. 130].

В настоящее время суффикс *-ant* значительно активизировался. Современные СМИ, неологические словари и словари динамического типа под редакцией Г. Н. Складневской – центры происходящих в русском словообразовании процессов. Именно СМИ, заметно изменившие свой характер, вливают в уже привычные словообразовательные типы новый словарный материал, иллюстрирующий словообразовательные новации, в частности, повышение продуктивности давно известной модели [6; 7].

«Существительные с суффиксом *-ant* называют лицо или предмет, производящий действие, названное мотивирующим словом, а также лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом» [1, с. 148, 190]. Следовательно, семантика аффикса имеет субъектный характер. Указанное общее значение суффикса конкретизирует ряд семантических вариантов:

- 1) лицо по производимому действию или по роду деятельности (*апробант, брошюрант, репрессант*);
- 2) лицо по объекту занятий или владения (*апеллянт, декларант, корруппант, премиант*);
- 3) лицо-участник совместного действия (*дискутант, митингант, соквартирант*);
- 4) лицо по отношению к месту работы или учебы (*универсант*);
- 5) лицо-член коллектива (*дезаптант, комбатант*);
- 6) лицо по отношению к тому, кем оно готовится стать (*магистрант*) [Там же, с. 190].

Данные неологических словарей и СМИ позволяют констатировать расширение семантической структуры словообразовательного полисеманта: среди его вариантов появилось новое частное словообразовательное значение – лицо в роли объекта действия, которое активизировалось в современном русском словопроизводстве, хотя в «Русской грамматике» оно квалифицируется как «семантически изолированный лексико-семантический вариант» [Там же, с. 148]:

– *амнистант* – «тот, кто попал под амнистию»: *Почему отсутствуют в числе амнистантов участники боевых действий? Мы же их приравняли в правовом статусе к участникам войны?* (Советская Россия. 11.04.2010) [20];

– *ампутант* – «тот, кому ампутировали руку, ногу»: *Основная масса наших ампутантов до сих пор ходит на шинно-кожаных протезах* (Новое в русской лексике. Словарные материалы – 92) [15, с. 20];

– *реабилитант* – «тот, кто реабилитирован»: *Теперь чуть ли не каждый готов истолковать судьбы хрущевских реабилитантов в подобном ключе* (Новое в русской лексике. Словарные материалы – 92) [Там же, с. 152];

– *репрессант* – «тот, кто подвергся репрессиям»: *У жены дед был убит красными... Супруги считают себя репрессантами* (Новое в русской лексике. Словарные материалы – 92) [Там же, с. 153];

– *содержант* – «тот, кто живет на чьем-либо содержании»: *Последние два месяца Николай Иванович имел все основания считать себя нахлебником. Чувство было мерзейшим («Содержант!»)* (Б. Васильев. Дом, который построил Дед) [13].

Еще одно формирующееся частное словообразовательное значение выражено пока единичными примерами; это значение лица, склонное к тому, что обозначает мотивирующее слово:

– *компенсант* – человек, у которого есть психологический дефект, требующий компенсации внутренними силами самого человека [6, с. 465];

– *комплексант* – тот, кто страдает комплексом неполноценности (А. Гаррос, А. Евдокимов. Новая жизнь. Святочная повесть) [13].

Синтагматика аффикса *-ант* характеризуется сочетанием с иноязычными производящими основами, в большинстве случаев освоенными языком-реципиентом, в частности: *дезадаптация* → *дезадаптант*, *коррумпируют* → *корруптант*, *премия* → *премиант*, *фигурировать* → *фигурант* и т.п. Однако синтагматические предпочтения рассматриваемого дериватора меняются: формант, не употребляющийся с исконными основами, в последнее время меняет свою валентность в пользу последних:

– *отъезжант*: *А уж после фарцовщицы за дело взялись... Но чумее всех для русской культуры отъезжанты. Сколько предметов на Запад ушло...* (Новое в русской лексике. Словарные материалы – 89) [14, с. 197];

– *подписант*: *Появилось тогда и новое словечко – «подписант»: так называли тех, кто подписывал какие-то письма, обращения, петиции в защиту людей, подвергшихся гонениям, произведений, зажатых цензурой, и т.д.* (Г. Арбатов. Человек Системы) [13];

– *покупант*: *...европейские страны давным-давно забыли о всевозможных искусственных мерах распределения. Там чужой покупатель – лучший друг, подарок. У нас же он недруг, «покупант»...* (Новое в русской лексике. Словарные материалы – 89) [14, с. 216].

Ср. также: *выбирант, выезжант, отваянт, содержант*.

Конечно, дериваты подобного рода носят, как правило, нестандартный характер, однако они явно поддерживают деривационные потенции словообразовательного типа, актуального для современного русского языка, и «являются свидетельством формирования в языке новой словообразовательной модели образования существительных со значением лица» [18, с. 67]. Таким образом, изменение сочетаемости суффикса *-ант* в сторону ее расширения усиливает продуктивность форманта на русской почве.

Вектором современного развития субстантивных имен с суффиксом *-ость* является и семантическая деривация последних на основе соответствующих механизмов.

Поскольку семантические изменения – непреложное свойство языка, последние закономерно затрагивают его различные категории, в числе которых и слова с обобщенным значением субстанции.

Приведем примеры.

Адаптант:

«тот, кто проходит период приспособления организма, его органов и клеток к **условиям внешней среды**» > «тот, кто проходит период привыкания к **иным условиям жизни, новой работе** и т.д.»: *Молодой рабочий вначале становится адаптантом. Период адаптации, приспособления к заводу, длится около полутора лет...* (Литературная газета. 1978. № 6) [11].

Мена дифференциальных сем: родовидовая деривация

Демомутант:

«**животное или растение** с наследственными характеристиками, отличающимися от родительских (в результате мутаций)» > «демо...» (относящ. к демократии) + «тот, кто резко изменился в результате какого-л. или чьего-л. влияния»: *Группа литераторов из «Апреля»... захватила имущество бывшего Литфонда СССР... «Демомутанты», не обременяя совесть свою сомнениями этического плана... собрали 10 января 1992 г. конференцию...* (Литературная Россия. 1994. № 16) [12].

Мена архисем: вторичная номинация (метафоризация)

Дуэлянт:

«участник **дуэли**» > «соперник в **спортивном поединке**» > «участник в **публичной дискуссии**, отстаивающий в споре с противником свою точку зрения»: *Ведущий так определил задачи дуэлянтов: Зюганов должен убедить нас в том, что, став президентом, он обеспечит в стране свободу слова от диктата политического, Явлинскому же, как известному либералу, предстояло доказать, что в его президентство журналисты не будут подвергаться давлению денежных мешков...* (Парламентская газета. 08.10.1999) [17].

Мена дифференциальных сем: родовидовая деривация

В. В. Виноградов указывал, что дериватор *-ант* относится к «специально книжным или научно-техническим суффиксам и встречается в терминах, обозначающих предмет или событие, действие, а также вообще отвлеченное понятие» [5, с. 96].

Новейшие субстантивы с финалью *-ант* востребованы как в кодированном языке, так и в разговорной речи: *выбирант, отваянт, покупант* и т.п., то есть формант активизировался в функционально-стилевом отношении: в круг его деривационного потенциала вовлекаются единицы, находящиеся на границе литературного языка, используемые в художественном стиле речи и языке СМИ для выражения определенной эмоционально-экспрессивной окраски:

Как и все, он протестант против войны (А. Вознесенский. На виртуальном ветру) [13].

Передавая меня с рук на руки очередным «отваянтам», обо мне говорили: «Он учит по последним голливудским фильмам».

Ну а если человек серьезно интересуется – как правило, инструмент он выбирает и покупает сам (или изготавливает собственными руками) (примеры Г. А. Потаповой) [18].

Факты подобного рода иллюстрируют словотворчество, порождающее многочисленные лексические окказионализмы.

Почему же вопреки богатству русского морфемного инвентаря предпочтение во многих случаях отдается иноязычному форманту и дериватам, произведенным с его участием: ср.: *брошюровщик* и *брошюрант*, *компенсатор* и *компенсант*, *отъезжающий* и *отъезжант*, *покупатель* и *покупант*, *проектировщик* и *проектант*, *симпатизирующий* и *симпатизант* и т.д. Каковы мотивы данного явления, вступающего в противоречие с богатыми возможностями русской словообразовательной системы?

Конечно, главный мотивирующий фактор – интернационализация словаря, протекающая в современных языках, что, соответственно, обуславливает интернационализацию словообразования, проявляющуюся в появлении новых иноязычных морфем и актуализации ранее известных, приобретающих способность сочетаться с разными по происхождению основами, русскими и заимствованными.

Далеко не второстепенную роль играет и другой фактор, мотивирующий активизацию дериватора *-ант*. Абсолютно верно высказанное по этому поводу утверждение, что «интенсивность “эксплуатации” отдельных словообразовательных моделей в современной периодической печати – явление бесспорное. Элемент языковой моды здесь очевиден» [3, с. 132].

Мода, как известно, зиждется на двух основаниях: это подражание с целью перенять что-либо, а также давление социума: страх оказаться вне общества, боязнь изоляции [23]. В связи с этим можно сказать, что в качестве существенной мотивации рассматриваемого явления является тяготение носителя русского языка к языковому опыту более успешных этносов, в частности, англо-американскому, что «дает ему ощущение сопричастности к сильной, высокостатусной группе, а также – демонстрирует его культурную компетентность, образованность» [2, с. 76]. Следовательно, важную роль играет речевая мода, желание казаться современным и «посвященным» [8, с. 53, 56, 73; 9, с. 18-36], то есть приобщенным, причастным к ценностям, вкусам, культурным запросам настоящего времени. Последние же представляют собой чужие духовные установки, вытесняющие исконные ментальные ценности.

К указанной причине усиления функциональной нагрузки иноязычного аффикса *-ант* в современном русском языке примыкает близкий по своему характеру фактор: свойство иноязычной морфемы, ранее малоупотребительной, «притягивать» внимание, вызывать интерес, будучи неординарной в русской речи, – типичный пример «власти слова».

Итак, XXI век – это период, когда в русском словообразовании протекает ряд процессов, в частности, связанных с особенностями функционирования иноязычных морфем. Функциональный динамизм русской деривации демонстрирует актуализация моделей, ранее находившихся на периферии языка; так, наблюдается активное обогащение современного русского словаря лексическими единицами с иноязычным формантом *-ант*; последний входит в состав заимствований, а также в качестве дериватора продуцирует новые слова. Словообразовательное новшество вызвано причинами социально-психологического плана и связано с процессами, отражающими новые тенденции в предпочтениях российского этноса.

Список источников

1. **Авилова Н. С., Бондарко А. В., Брызгунова Е. А. и др.** Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
2. **Багана Ж., Хапилина Е. В.** Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм. М.: Флинта; Наука, 2010. 128 с.
3. **Валгина Н. С.** Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001. 304 с.
4. **Вендина Т. И.** Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 240 с.
5. **Виноградов В. В.** Русский язык: грамматическое учение о слове / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Рус. язык., 2001. 720 с.
6. **Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Николина Н. А., Щеболева И. И.** Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студентов высших учебных заведений: в 2-х ч. / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Академия, 2008. Ч. 1. 480 с.
7. **Казак М. Ю.** Морфемика и словообразование современного русского языка. Теория. Белгород: ИД «Белгород», 2012. 80 с.
8. **Кронгауз М. А.** Русский язык на грани нервного срыва [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.by/uploads/logo/krongauz2008.pdf> (дата обращения: 09.09.2017).
9. **Крысин Л. П.** Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008. 320 с.
10. **Кубрякова Е. С., Харитончик З. А.** О словообразовательном значении и описании производных суффиксального типа // Принципы и методы семантических исследований: монография / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Наука, 1976. С. 202-233.
11. **Литературная газета.** 1978. № 6. 16 с.
12. **Литературная Россия.** 1994. № 16. 16 с.
13. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.09.2017).
14. **Новое в русской лексике. Словарные материалы – 89** / под ред. Н. В. Соловьева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 370 с.
15. **Новое в русской лексике. Словарные материалы – 92** / отв. ред. Е. А. Левашов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 212 с.
16. **Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века** / под ред. акад. В. В. Виноградова и д. филол. н. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1964. 264 с.

17. **Парламентская газета**. 1999. 8 октября.
18. **Потапова Г. А.** Функционирование иноязычных морфем в русском языке на рубеже XX-XXI веков: дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 175 с.
19. **Скляревская Г. Н.** Введение // Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения / РАН, Институт лингвистических исследований. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. С. 7-32.
20. **Советская Россия**. 2010. 11 апреля.
21. **Сологуб О. П.** Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке // Наука. Университет. 2002: материалы третьей научной конференции. Новосибирск: Новосибирский университет, 2002. С. 130-134.
22. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986-1987. Т. 1. 576 с.; Т. 2. 672 с.; Т. 3. 832 с.; Т. 4. 864 с.
23. <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 02.09.2017).

**FUNCTIONAL DYNAMISM OF THE RUSSIAN WORD-FORMATION
(BY THE EXAMPLE OF SUFFIX *-АНТ* IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE)**

Sen'ko Elena Viktorovna, Doctor in Philology, Professor
Tsakalidi Tat'yana Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
senkoelena@yandex.ru; rovenski@alania.net

The article proves that in the XXI century a number of new processes are observed in the contemporary Russian word-formation. The functional dynamism of the latter is manifested in active penetration into speech and the regular use of models that were previously located on the periphery of the language. In particular, the strengthening of the derivative activity of the formant *-ант* has been confirmed. It is established that it is not only part of loan words and forms new words on the basis of derivational bases of foreign origin, but also produces lexical units as a derivational affix on the Russian ground.

Key words and phrases: word formation; derivational base; derivational affix; derivative; word-formation model; semantic derivation; formant; functional dynamism; language fashion.

УДК 81

В статье политическая карикатура рассматривается как креолизованный текст, состоящий из вербального и невербального (иконического) компонентов, создающий единое смысловое целое; изучаются стратегии политического дискурса и фоновые знания (пресуппозиции) о проблеме антикоррупционной политики Китая, необходимые для интерпретации изображений. Цель исследования – выявление стратегий в китайских политических карикатурах о коррупции в Китае. В результате проделанной работы выделена классификация стратегий политического дискурса в карикатуре.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; политическая карикатура; креолизованный текст; вербальный компонент; стратегии политического дискурса.

Тарабукина Саяна Михайловна

Иванова Александра Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
sayanat@bk.ru; alexas6@yandex.ru

СТРАТЕГИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КАРИКАТУРАХ О КОРРУПЦИИ В КИТАЕ

Политические карикатуры о коррупции в Китае мало изучены, но тем не менее они являются важной частью политического дискурса, так как карикатуры имеют сильное влияние на народ (электорат). В последнее время весь мир обратил внимание на жесткую антикоррупционную политику Китая. Кроме того, в начале 2015 года правительство КНР под руководством председателя Си Цзиньпина выпустило коммюнике, в котором детально описываются меры по борьбе с коррупцией (устранение кумовства и усиление международного сотрудничества для экстрадиции подозреваемых в совершении коррупционных преступлений).

Одним из видов креолизованных текстов, успешно используемых в политическом дискурсе, является карикатура. Политическая карикатура представляет собой грамотное сочетание вербального и визуального компонентов, единое смысловое, визуальное и содержательное целое [2, с. 3].

Стратегия может определяться как совокупность речевых актов, направленных на достижение коммуникативных целей, цепочка решений говорящего, его выборов определенных коммуникативных действий и языковых средств [1; 4; 6; 11]. Эти определенные коммуникативные действия, выбор приемов и языковых средств осуществляются за счет тактик. Тактика – это конкретный речевой ход (шаг, поворот, этап) в процессе осуществления речевой стратегии, представляющий собой одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии, то есть тактика – это использование приемов, способов достижения какой-либо цели, линия поведения кого-либо [4; 8; 10].